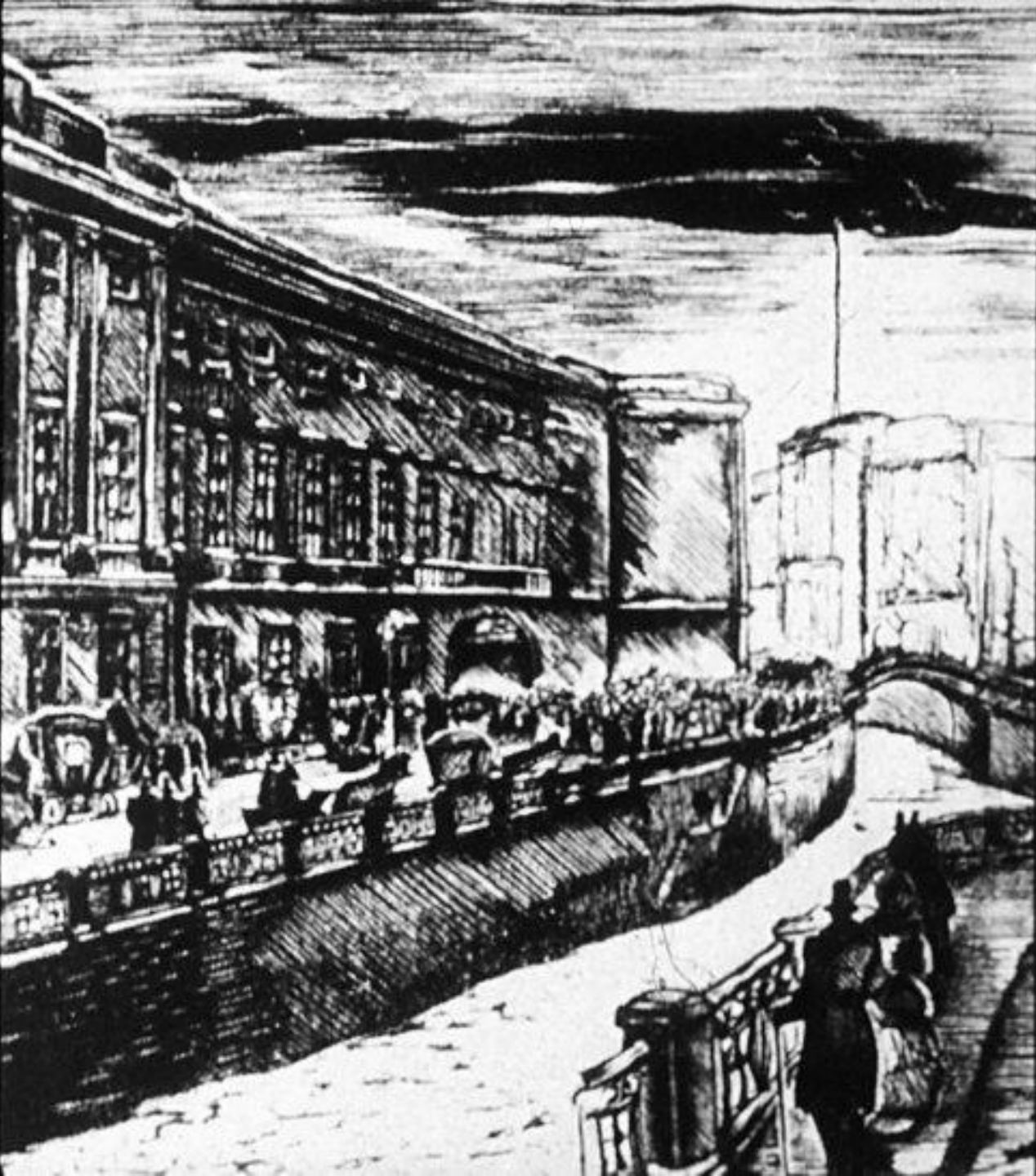

ДИАФОИЛЬМ

ПУШКИН.
ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

**Хмурый зимний
рассвет вставал
над Петербур-
гом. На Мойке,
у Певческого
моста, толпи-
лись люди. Шли
всех возрастов,
всякого звания.
Извозчиков
нанимали,
просто говоря:
«К Пушкину...»**

Ночью, тайно, его увезли из Петербурга. ...Сани, обёрнутый рогожей гроб, зловещая фигура жандарма.

Жизнь кончена. И — ни царских милостей, ни сплетен, ни вражды. Купола Святогорского монастыря, небо над ними и перчатка друга, вместе с гробом опущенная в могилу...

**Пушкин.
Последние
годы. Выс-
шая творче-
ская зре-
лость. Щед-
рость замыс-
лов. Громад-
ное напряже-
ние сил... Но
неудержим,
стремителен
бег событий.
Туда, в за-
снеженную
мглу ещё ни-
кому неве-
домой Чёр-
ной речки.**

Канун нового, 1834 года был омрачен для Пушкина: государем не разрешен к печатанию «Медный всадник», Пушкин произведен в камер-юнкеры. «Александр Пушкин, поэт Пушкин—теперь камер-юнкер Пушкин»,—недоумевал Вяземский.

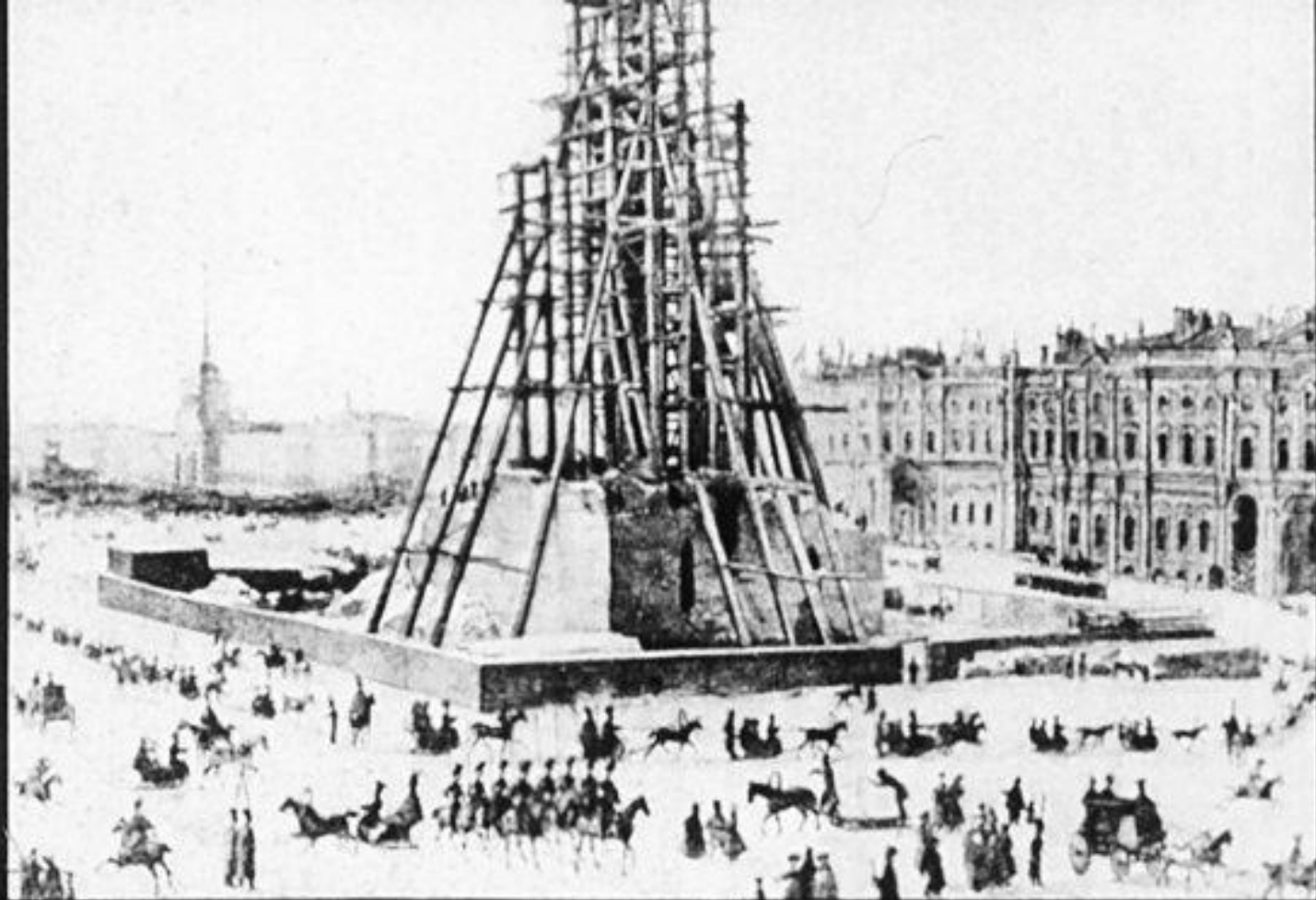

„Третьего дня я пожалован в камер-юнкеры (что довольно неприлично моим летам). Но двору хотелось, чтобы Наталья Николаевна танцевала в Аничкове“.

*„Великий князь...
поздравил меня в
театре: — Покор-
нейше благодарю,
ваше высочество;
до сих пор все надо
мною смеялись, вы
первый меня по-
здравили“.*

В дневнике и письмах поэта появляются острые зарисовки нравов двора, всё чаще перемежаясь признаниями: „...Я не явился в придворную церковь...“ „Я всё-таки не был во дворце — и рапортовался больным“. „...Я выехал из Петербурга за 5 дней до открытия Александровской колонны, чтобы не присутствовать на церемонии...“

Возведение Александровской колонны.

Безмятежно веселился в ту зиму дворцовый Петербург. Балы следовали один за другим. „Праздников будет на полмиллиона, — читаем в пушкинском дневнике. — Что скажет народ, умирающий с голода?“

Веселящийся Петербург

Голод... Грозным призраком оживает прошлое. Недавно вернувшийся из поездки по пугачёвским местам Пушкин готовит к печати «Историю Пугачёва».

«История пугачёвского бунта» — поправляет царь. — Бунтовщики не имеют истории». Самодержавный цензор хорошо улавливает тон авторского сочувствия. Появляются раздражённые замечания на полях.

Лист рукописи с пометами Николая I.

Всего в рукописи 100 листов. В ней много ценных сведений о жизни пугачёвцев. Автор описывает их нравы, обычаи, костюмы, а также их военные действия. В рукописи много интересных подробностей, которые не вошли в печатный текст. В рукописи много помет Николая I.

(Рисунки)

рукопись
с пометами
и рисунками

В рукописи много помет Николая I. В рукописи много интересных сведений о жизни пугачёвцев. Автор описывает их нравы, обычаи, костюмы, а также их военные действия. В рукописи много интересных подробностей, которые не вошли в печатный текст. В рукописи много помет Николая I.

Нет, Пушкин боялся и не хотел «насильственных потрясений». «Бессмысленным и беспощадным» виделся ему русский бунт. Но «весь чёрный народ был за Пугачёва». И он писал о приверженности казаков памяти мужицкого царя.

ИСТОРИЯ
ПУГАЧЕВСКАГО
БУНТА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

САМЫЙ ПЕРВЫЙ

1791

Деньги на печатание «Пугачёва» дал займы Николай. Пушкина привязывали всё короче и короче.

„Грустно мне, жёнка... Здесь меня теребят и бесят без милости. И мои долги и чужие мне покоя не дают. Имение расстроено, и надобно его поправить... Я крепко думаю об отставке“.

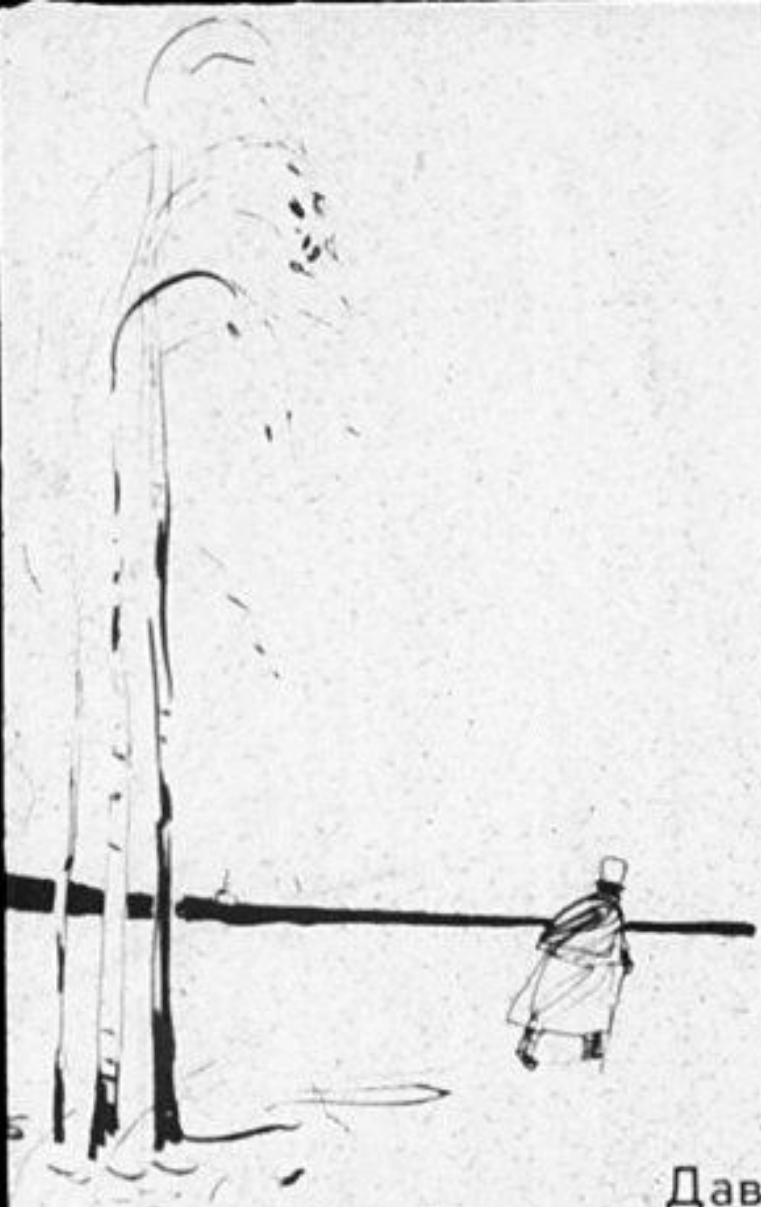
**Неоплаченные
счета.**

Сознание несвободы, груз мелочных забот, растущее чувство одиночества сплавлялись в пугающие своей смятённой горечью строфы:

Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит —
Летят за днями дни, и каждый час уносит
Частичку бытия, а мы с тобой вдвоём
Предполагаем жить, и глядь — как раз — умрём.
На свете счастья нет, но есть покой и воля.

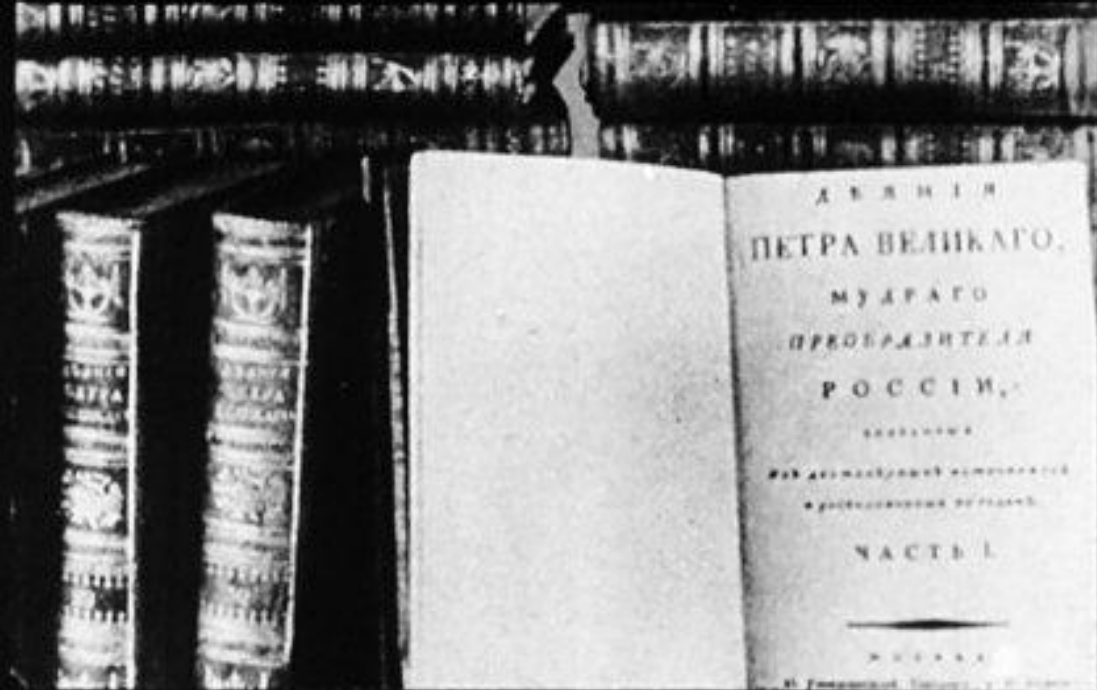

Давно завидная мечтается мне доля—
Давно, усталый раб, замыслил я побег
В обитель дальнюю трудов и чистых нег.

«Помог» случай. Московская почта распечатала, а царь прочёл письмо поэта к жене. Пушкин в гневе: „...Я могу быть подданным, даже рабом, но холопом и шутком не буду и у царя небесного“. Пушкин подаёт в отставку.

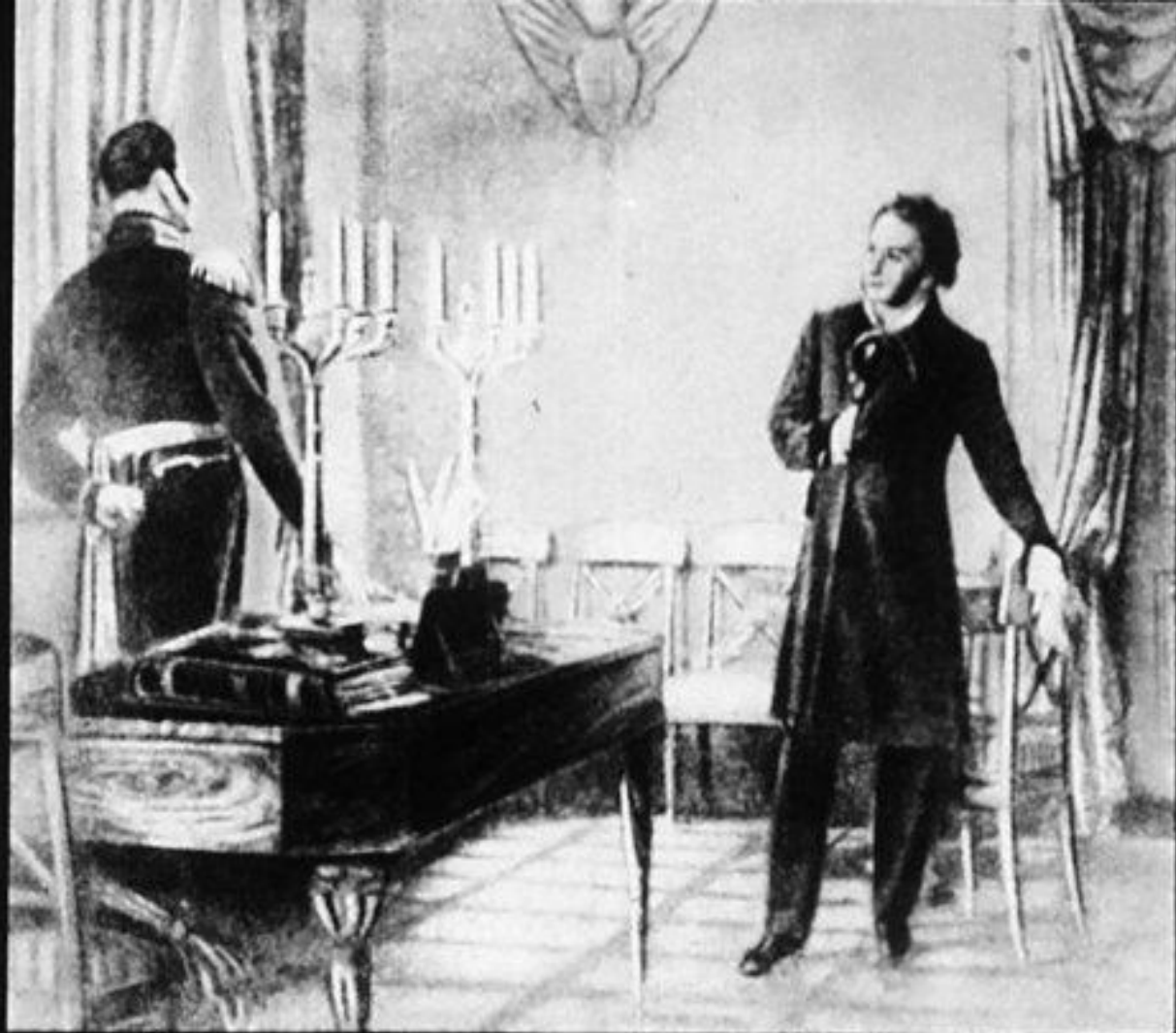

— „В качестве последней милости я просил бы, чтобы дозволение посещать архивы... не было взято обратно“.

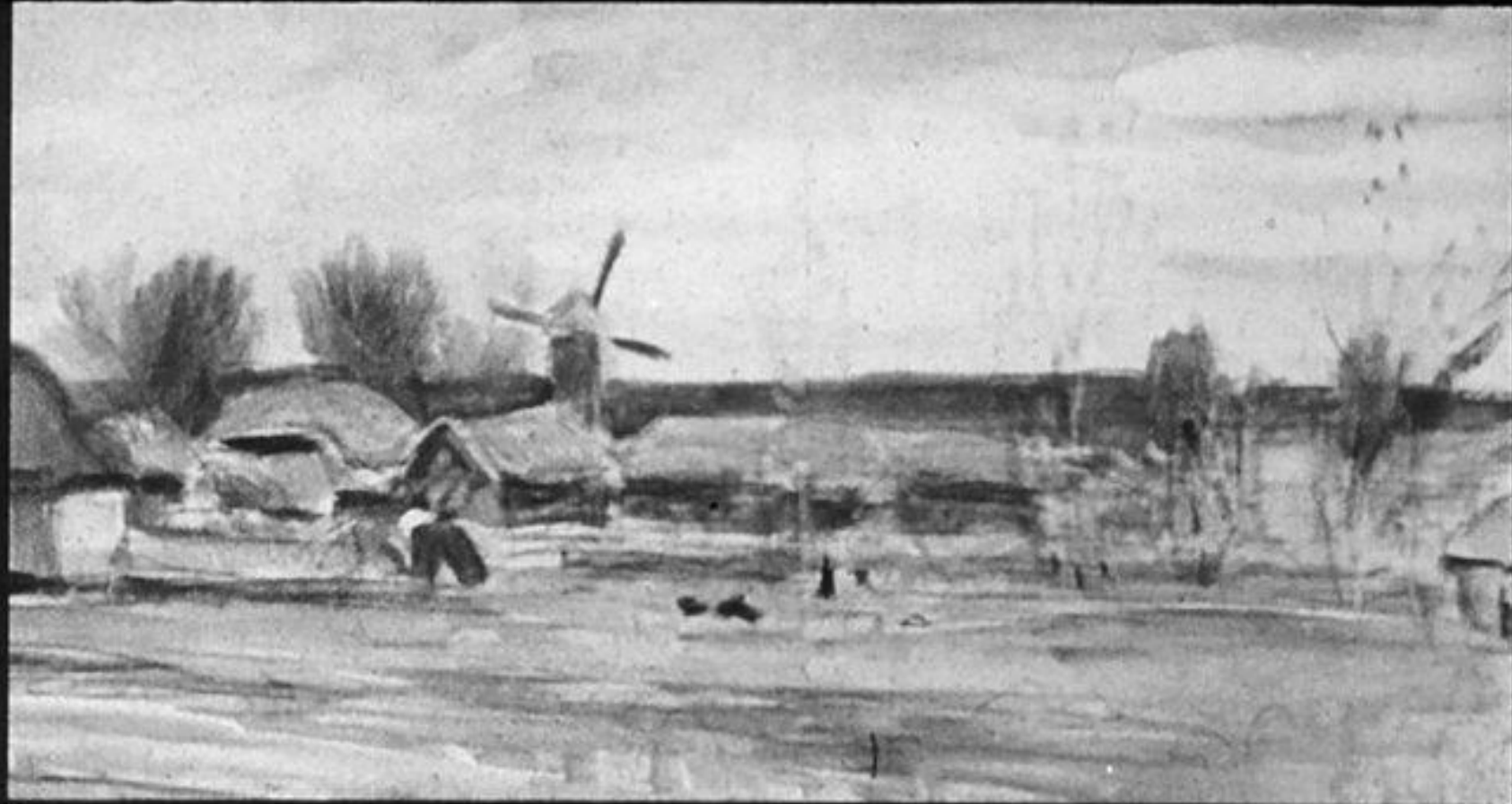
(Он работает над историей Петра).

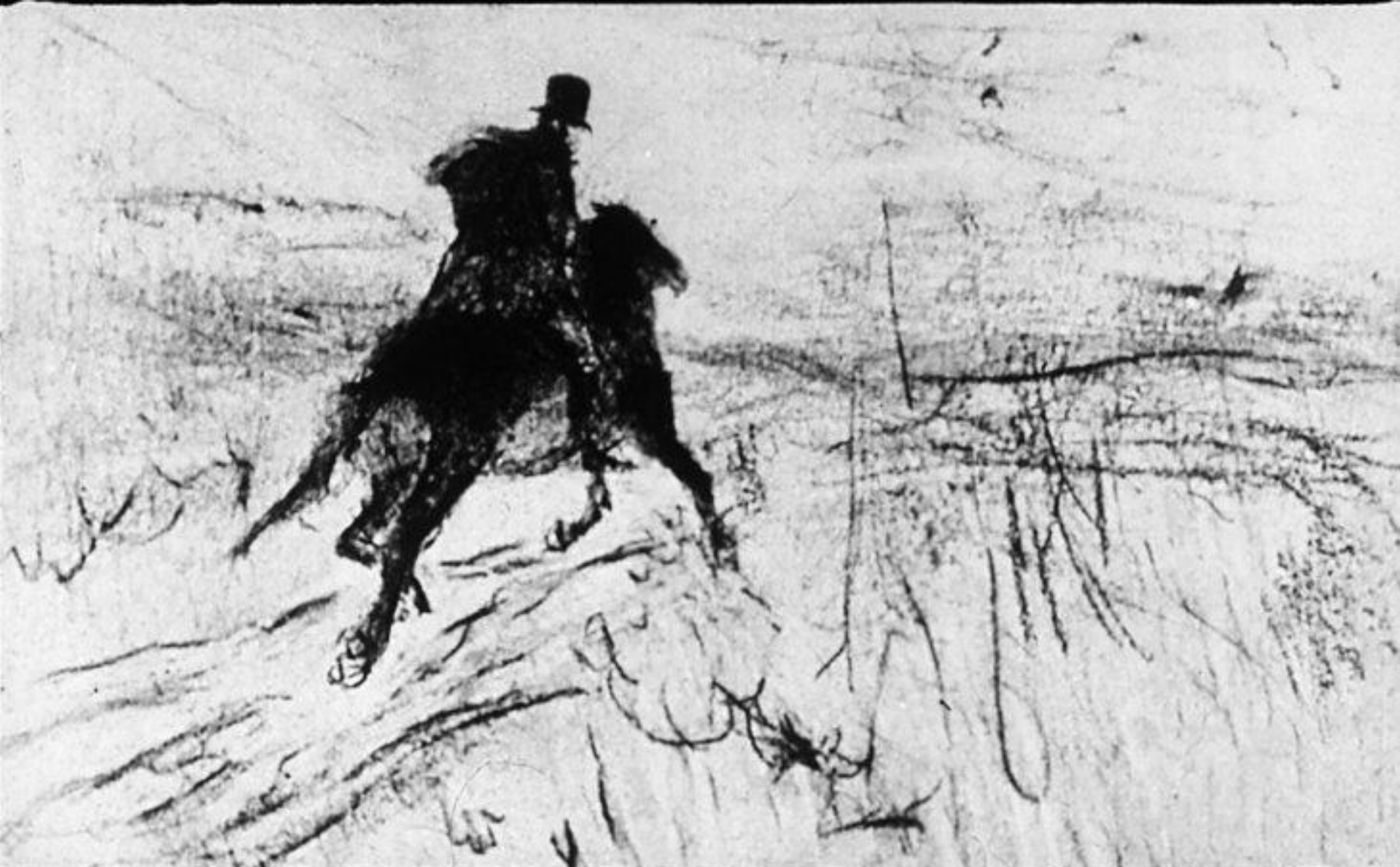
— «...На просьбу вашу о предоставлении вам и в отставке права посещать государственные архивы Государь император не изъявил своего соизволения». Пушкин вынужден был взять назад просьбу об отставке.

Пушкин и Бенкендорф.

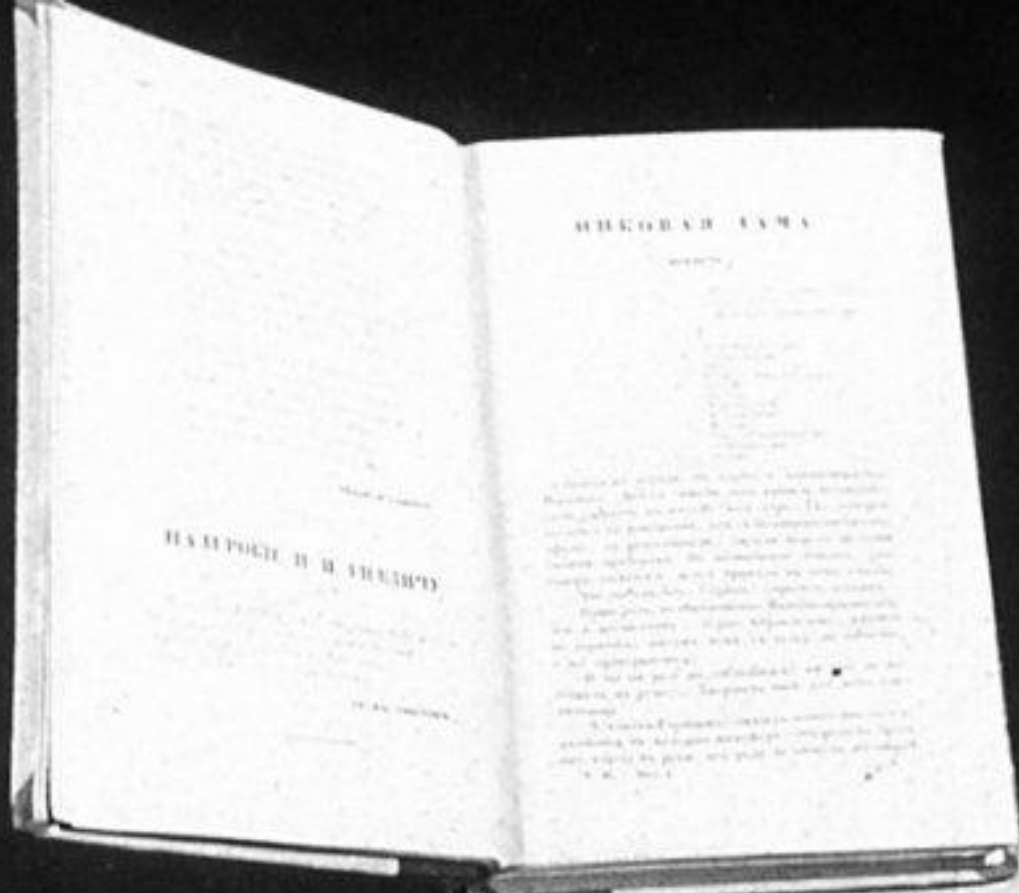
Отголоском мучительного душевного разлада остались начатые в Болдине и неконченные стихи:

Стою печален на кладбище.
Гляжу кругом—обнажено
Святое смерти пепелище
И степью лишь окружено...

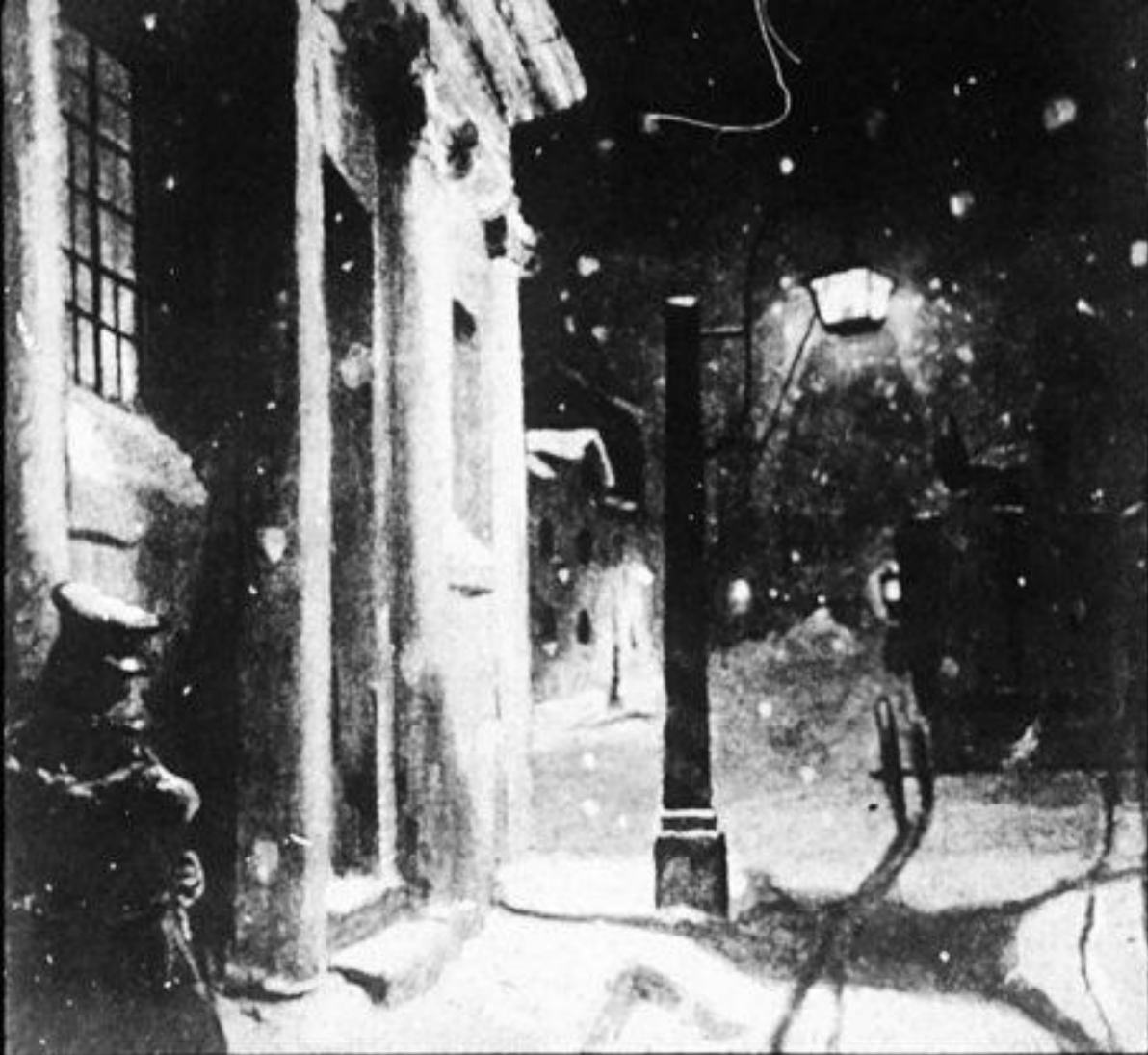
Одна равнина справа, слева.
Ни речки, ни холма, ни древа.
Кой-где чуть видятся кусты.

Немые камни и могилы
И деревянные кресты
Однообразны и унылы. [22]

„Поэзия, кажется, для меня иссякла. Я весь в прозе...“ В «Библиотеке для чтения» за 1834 год напечатана «Пиковая дама». Повесть имеет шумный успех.

Петербург. Всё обманчиво, непрочно в этом городе белых ночей. Здесь рождаются дерзкие замыслы, гигантские самолюбия. Здесь стремительно разбиваются судьбы.

Герой повести «с профилем Наполеона и душою Мефистофеля». «Деньги, — вот чего алкала его душа!» Забавный слышанный Пушкиным анекдот оборачивается разрушением, гибелью. Германн сходит с ума.

В этой одержимости идеей власти угадал своих будущих героев Достоевский. «Колоссальное лицо, — писал он о пушкинском Германне, — необычный, совершенно петербургский тип...»

„Моя „Пиковая дама“ в большой моде. Игроки понтируют на тройку, семёрку и туза. При дворе нашли сходство между старой графиней и кн. Натальей Петровной...“

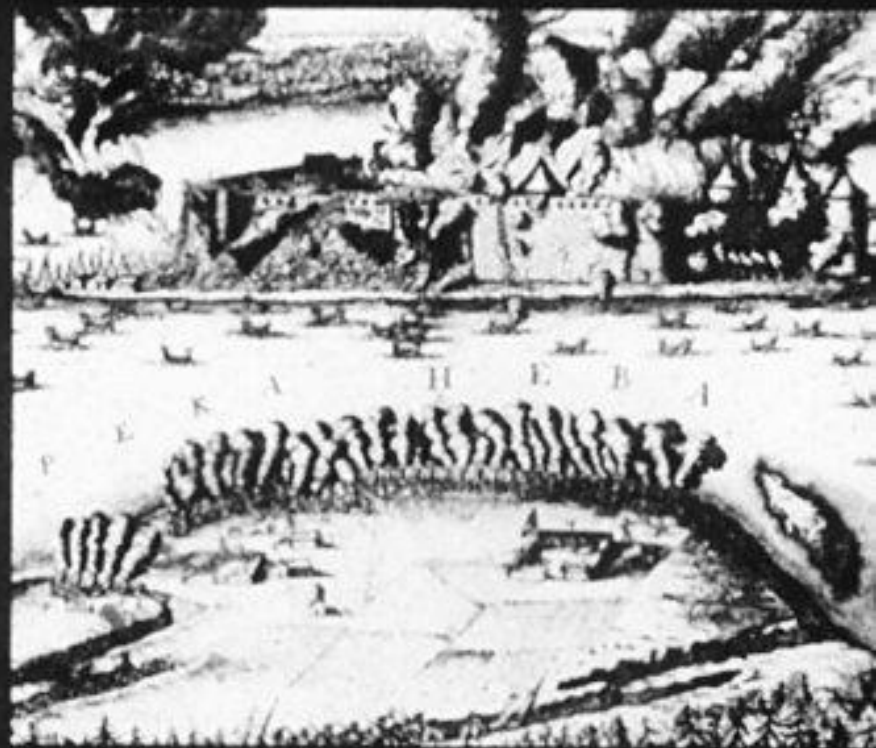

Графиня за туалетом.

Н. П. Голицына — прототип графини.

Весь 1835 год Пушкин работает в московских и петербургских архивах. „Какое поле — эта новейшая русская история! И как подумаешь, что оно вовсе ещё не обработано, и что кроме нас, русских, никто того не может и предпринять!“

Взятие Нотебурга. 1702 г.

Пётр Великий занимает всё его внимание... Пушкин захвачен противоречивым, но прекрасным в своей стремительной силе характером. „Пётр не успел довершить многое, начатое им. Он умер в пору мужества, во всей силе творческой своей деятельности“.

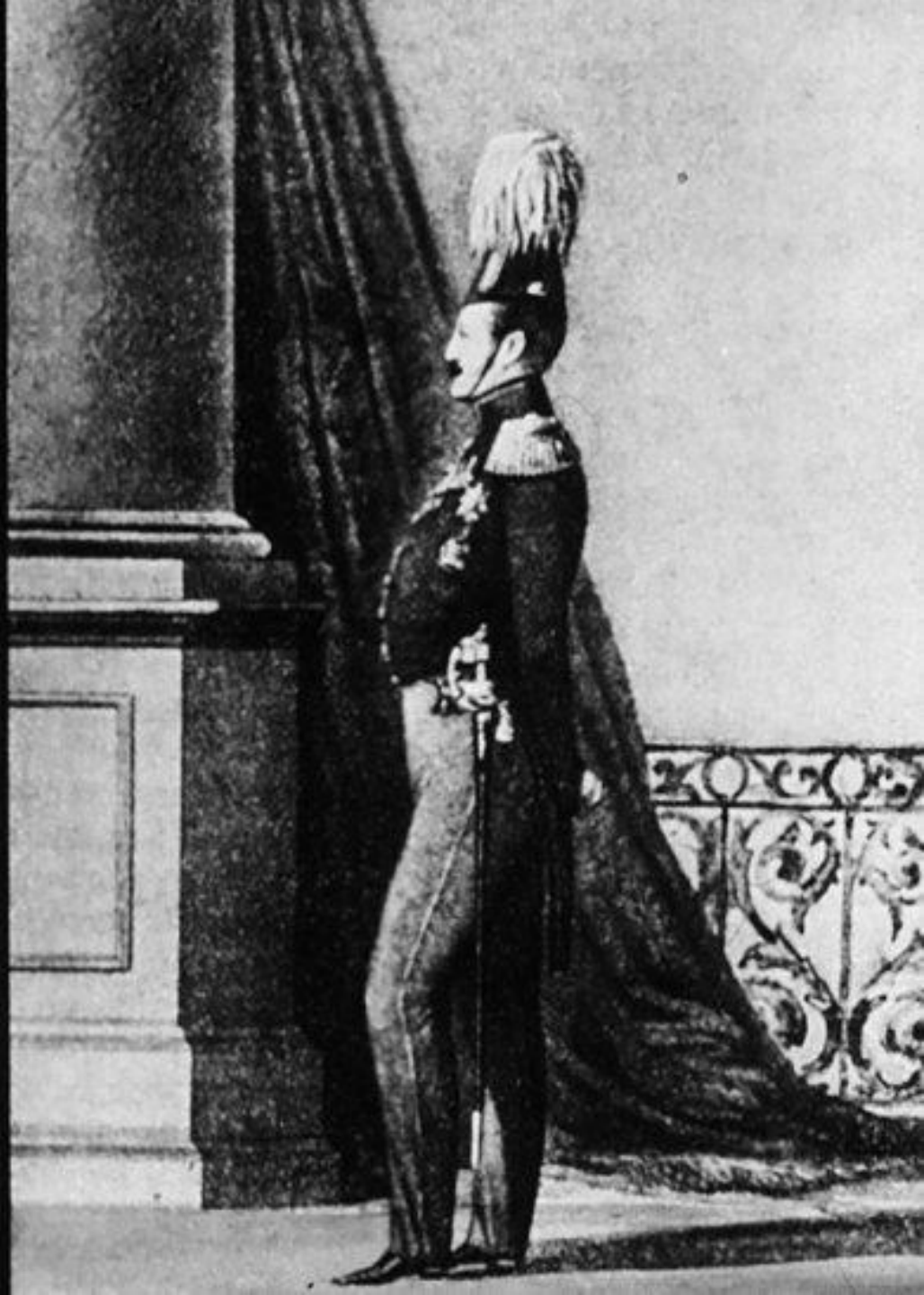

1722
Петръ Великій императоръ
не успелъ на всѣхъ
чужбинахъ, Пётръ Великій
императоръ Пётръ Великій
Вар, 11 дѣв. императоръ Пётръ
Гривачевъ, императоръ Пётръ Великій
Петръ Великій, Пётръ Великій
Пётръ Великій, Пётръ Великій
Пётръ Великій, Пётръ Великій
Пётръ Великій, Пётръ Великій

«История Петра». Рукопись.

В сознании поэта царствование Петра грозно соперничает с современностью. „Государь не рыцарь, — читаем в пушкинском дневнике, — в нём много от прапорщика и немного от Петра Великого...“

Николай I.

**Осенью по делам рас-
строенного имения
Пушкин уезжает в
Михайловское.**

**...Вновь я посетил
Тот уголок земли, где я провёл
Изгнанником два года незаметных.
Уж десять лет ушло с тех пор — и много
Переменилось в жизни для меня,
И сам, покорный общему закону,
Переменился я...**

*„В Михайловском
нашёл я всё по-
старому, кроме
того, что нет уж
в нём няни моей, и
что около знако-
мых старых со-
сен поднялась...
молодая сосновая
семья...“*

...кусты теснятся
Под сенью их, как дети. А вдали
Стоит один угрюмый их товарищ,
Как старый холостяк, и вокруг него
Попрежнему всё пусто.

Здравствуй, племя
Младое, незнакомое!

...Снова Петербург. Жизнь «между пасквилями и доносами». Запутанные денежные дела. Он был должен царю и камердинеру, лавочникам и друзьям.

„Для вдохновения нужно сердечное спокойствие, а я вовсе не спокоен“. „Поверьте мне, — пишет он в Тригорское, — хотя жизнь и сладкая привычка, однако в ней есть горечь, делающая её в конце концов отвратительной, а свет — мерзкая куча грязи“.

С 1836 года Пушкину разрешено, наконец, издавать журнал. Круг его интересов и дружеских связей широк и разнообразен: литературные субботы у Жуковского, музыкальные вечера, мастерские художников.

*Александрову Пушкину
Трудовой Милости
Милости*

СОВРЕМЕНИКЪ,

ЛИТТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ИЗДАВАННМЯ

АЛЕКСАНДРОМЪ ПУШКИНЫМЪ.

*вздана въ субботу
двѣнадцатой
сентября 1836 года*

1836 г. 21 сент.

САНКТШТЕРБУРГЪ.

1836.

Субботы у Жуковского.

Академия художеств.

Ещё случаются захватывающие беседы. Вспыхивают восхитительные фейерверки пушкинского остроумия. Тогда рождаются стихи:

**О нет, мне жизнь не надоела,
Я жить люблю, я жить хочу,
Душа не вовсе охладела,
Утрата молодость свою...**

И всё-таки он одинок. Безмерным одиночеством гения, обогнавшего время. Чем строже и совершеннее его создания, тем назойливей толки о том, что Пушкин умер для поэзии.

По какой-то внутренней ассоциации он вспоминает Барклай де Толли, „который в великий 1812 год... взял на свою долю все невзгоды отступления... предоставляя своему бессмертному преемнику славу отпора, побед и полного торжества!“

«Полководец» — стихотворение очень личное. Оно о трагическом разладе героя с веком.

**О люди! Жалкий род, достойный слёз и смеха!
Жрецы минутного, поклонники успеха!
Как часто мимо вас проходит человек,
Над кем ругается слепой и буйный век,
Но чей высокий лик в грядущем поколенье
Поэта приведёт в восторг и в умиленье!**

В одном из номеров «Современника» Пушкин опубликовал «Капитанскую дочку». «В первый раз выступили истинно-русские характеры: простой комендант крепости, капитанша, поручик; сама крепость с её единственной пушкой, бестолковщина времени и простое величие простых людей...» — писал впоследствии Гоголь.

Но подлинным героем повести был Пугачёв. С его огненной удачью, умным прищуром глаз, песнями и безудержным мятежом души. Пушкин закончил «Капитанскую дочку» 19 октября 1836 года.

Эта была последняя в его жизни лицейская годовщина... Ждали его стихов. Он встал, помолчал немного и начал читать.

Была пора: наш праздник молодой
Сиял, шумел — и розами венчался...

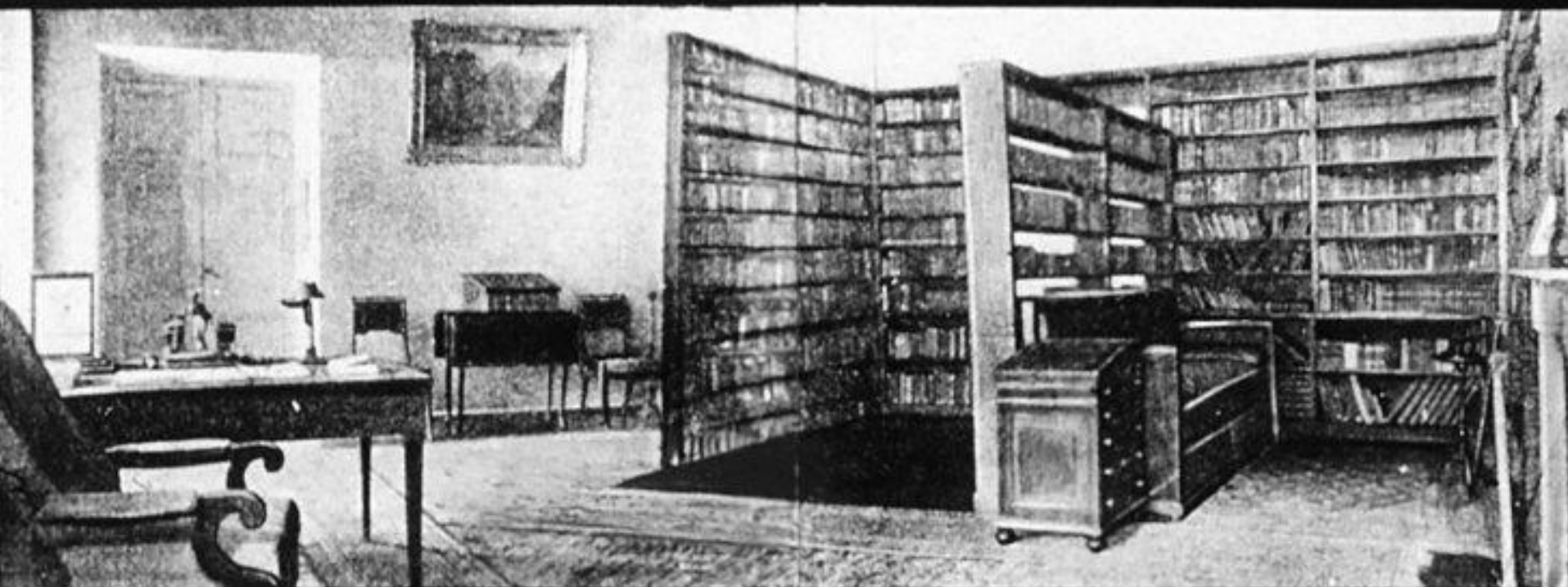
Продолжать помешали рыдания. Молча положил листок на стол и отошёл в угол комнаты.

Эта
Лицейская годовщина
Была пора: наш праздник молодой
Сиял, шумел и розами венчался,
И в отлучку воровало убого милое,
И отбросил счастлив себе мemento.
Счастье душию соединил счастливо
~~И в отлучку воровало убого милое~~
И в отлучку воровало убого милое
И в отлучку воровало убого милое

События разворачивались стремительно и неумолимо. Уже получен анонимный пасквиль. Догадываются ли считавшие себя близкими поэту, как страшно он одинок? «В воскресенье у Катрин было большое собрание, — пишет Софья Карамзина, — Пушкин скрежещет зубами и принимает... выражение тигра... Мрачный, как ночь, нахмуренный, как Юпитер во гневе... Это было ужасно смешно».

Квартира на Мойке, 12. Здесь прошли последние месяцы жизни поэта. Думал ли Пушкин о близкой смерти, когда в августе 1836 г. писал своё поэтическое завещание?

**Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживёт и тленья убежит —
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит...**

Он встал над властителями и веком, над молвой и горестями собственной судьбы.

...И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.

27 января 1837 года здесь, на Невском, в кондитерской Вольфа Пушкин встретился с секундантом и лицейским своим товарищем Данзасом. А дальше...

Милый Андрюша, пишу к тебе с глазами,
наполненными слезами, а сердце и душа тоскою и горестию;
закатилась звезда светлая, Россия потеряла Пушкина!

...Грянет и отзовется долгим эхом выстрел на Чёрной речке. И в тоске склонится над письмом к сыну Катерина Андреевна Карамзина: «Милый Андрюша, пишу к тебе с глазами, наполненными слёз, а сердце и душа тоскою и горестию; закатилась звезда светлая, Россия потеряла Пушкина!»

КОНЕЦ

*Диафильм по литературе для 8 класса
сделан по заказу
Министерства просвещения РСФСР*

Автор М. Файнберг

Художник-оформитель Т. Чернышёва

Редактор Л. Книжникова

Студия «Диафильм», 1970 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Чёрно-белый 0-20

Д-396-70